

Чшмаритян Петрос Суренович

Chshmarityan Petros Surenovich

аспирант кафедры международного частного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина

PhD student,
International Private Law Department,
Kutafin Moscow State Law University

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

JOINT WILL OF SPOUSES IN THE PRIVATE INTERNATIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

Предметом статьи является исследование института совместного завещания супругов, его возникновения и развития в отечественном международном частном праве. Возникновение института совместного завещания супругов связано с желанием нормотворческих органов привнести в отечественное право обширный опыт регулирования наследственных отношений посредством специальных правовых институтов. Данная инициатива была также продиктована объективными причинами. Присоединение к Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя, на территории которых действовало законодательство Украины, потребовало установления юрисдикции законодательства Российской Федерации. Однако заключенные до присоединения сделки, а именно завещания, совершались в соответствии с ранее действовавшим законодательством, а их последующее регулирование подпадало под законодательство РФ. Украинскому праву известен институт совместного завещания супругов, и совершение таких завещаний на территориях Крыма и Севастополя являлось правомерным. Однако открытие такого завещания после присоединения порождало ряд споров о правомерности этого завещания и последующих действий в его исполнение в силу п. 4 ст. 1118 ГК РФ, который прямо запрещает совершение завещания несколькими лицами. Описываемые различия в законодательствах РФ и Украины образуют коллизию частноправовых отношений в сфере наследования, преодоление которой является основной задачей международного частного права. С целью расширения посмертной воли наследодателя в 2015 г. на рассмотрение в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)». Идейной и теоретической основой при разработке законопроекта послужили законодательство и доктрина ряда зарубежных государств.

Ключевые слова:

международное частное право, трансграничное наследование, наследственный статус, форма завещания, совместное завещание супругов, распоряжение на случай смерти, компетентный правопорядок.

Summary:

The study focuses on the institution of the joint will of spouses, its background in the Russian private international law. The emergence of this institution is associated with the desire of the rule-making bodies to bring a great experience of regulating inheritance relations through special legal institutions into domestic law. This initiative is due to the objective reasons. When Crimea and the federal city of Sevastopol, where the Ukrainian law was applicable, were annexed to the Russian Federation, it was necessary to establish Russian legislation within their territory. However, deals, namely wills, which were concluded before the annexation, were under the previous legislation, and their subsequent regulation was subject to the Russian legislation. Joint wills of spouses were applicable in the Ukrainian law, and such wills were lawful on the territory of Crimea and Sevastopol. However, the commencement of succession provoked debates about the validity of the joint wills of spouses and their further execution by virtue of paragraph 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation which explicitly prohibits to execute a will by several persons. The above-mentioned differences in Russian and Ukrainian legislation lead to the conflict of private law in the field of inheritance. This conflict resolution is the primary task of international private law. In order to extend the testator's posthumous will, the Draft Law No. 801269-6 on Making Amendments to Parts 1, 2, 3 of the Civil Code of the Russian Federation as well as Certain Legal Documents of the Russian Federation (Concerning the Improvement of Inheritance Law) was introduced in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2015. The legislation of a number of foreign countries became the ideological and theoretical basis for the draft law.

Keywords:

private international law, cross-border succession, lex successionis, form of will, joint will of spouses, testament, proper rule of law.

Право собственности является важным институтом в гражданском праве любого современного цивилизованного государства. Не случайно многие универсальные Конвенции и другие международно-правовые акты декларируют, признают и гарантируют в качестве основополагающего

права право собственности лиц на имущество. Данное право также закрепляется и в основном законе государства – Конституции.

Государства защищают имущественный интерес граждан как при жизни, так и после смерти, предусматривая механизм универсального правопреемства либо передачи наследственной массы (активов) наследникам. Имущественный интерес граждан к моменту их смерти обусловлен последней волей – желанием распорядиться своим имуществом определенным образом. В отсутствие такого завещательного распоряжения переход прав и обязательств наследодателя осуществляется в соответствии с законами, установленными государством, которые выражают мнение государства о справедливом правопреемстве.

Наследственное право достаточно консервативно и не отличается динамичным развитием, что обусловлено историческими и культурными особенностями в отдельно взятом государстве. Развитие международной экономики, процессы глобализации усилили взаимодействие разных правовых семей в силу возникновения, изменения и прекращения правоотношений между гражданами разных государств.

Отношения, осложненные иностранным элементом, возникают в том числе и в наследственной сфере. Государства учитывают последнюю волю наследодателя, в связи с чем в праве, пожалуй, каждого государства существует институт завещания или схожий с ним по своему смыслу. В отечественном праве институт завещания также является древнейшим, однако его актуальность существенна по сей день. В настоящее время ввиду реформы гражданского права в Российской Федерации выносятся на обсуждение ряд новшеств, ранее неизвестных отечественному праву, но благополучно существующих в государствах континентальной Европы.

Речь идет о возможности составления совместного завещания субъектами наследственных правоотношений. Для целей международного частного права наибольший интерес представляет вопрос определения компетентного правопорядка для разрешения спорного наследственного отношения, осложненного иностранным элементом, а также возможность признания совместного завещания на территории Российской Федерации.

С целью исследования заявленной проблемы можно обратиться к праву Федеративной Республики Германия. Данный выбор неслучаен и обусловлен рядом причин.

– Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации ориентирована на опыт государств с развитым законодательством, в том числе Германии [1].

– Право ФРГ содержит неизвестные праву РФ формы распоряжения имуществом (правами) на случай смерти.

В немецком законодательстве и доктрине под распоряжением имуществом на случай смерти понимается любое волеизъявление распорядителя, в том числе и неимущественного характера, выражающее его последнюю волю. Выделяют: 1) наследственный договор, 2) завещание, 3) совместное завещание супругов (партнеров). В свою очередь, законодательство РФ предусматривает один способ распоряжения имуществом на случай смерти. Согласно п. 1 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания [2].

К волеизъявлению наследодателя, в том числе не имеющему имущественный характер, можно отнести конкретные указания в сфере наследственных правоотношений и даже выходящие за их пределы, например назначение опекуна или исключение конкретного лица из числа опекунов. Имущественный характер завещательных распоряжений выражается в налагаемом на наследников конкретном обязательстве, исполнение которого обеспечивается за счет активов, входящих в наследственную массу наследодателя. В праве РФ подобная диспозиция определена понятиями завещательного отказа и завещательного возложения, установленными ст. 1137, 1139 ГК РФ, предметом которых могут быть приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей и т. п.

Наследственный договор неизвестен праву РФ, хотя полемика о необходимости закрепления этого института ведется достаточно активно. В основе наследственного договора лежит свобода воли наследодателя, присущая любому договору, что является основополагающим принципом гражданского права. Парадоксально, что именно принцип свободы воли завещателя лежит в основе института наследственного договора в германском праве, при этом такой договор является существенным ограничением свободы.

ЗаклЮчить наследственный договор вправе супруги только лично. В соответствии с § 2275 Германского гражданского уложения, в качестве наследодателя договор о наследовании может заключить только полностью дееспособное лицо. Даже будучи ограниченным в дееспособности, супруг может заключить со своим супругом договор о наследовании в качестве наследодателя, в связи с чем ему необходимо согласие своего законного представителя [3]. В данном случае воля учредить такой договор принадлежит полностью дееспособному супругу.

Наследственный договор рассматривается в качестве распоряжения на случай смерти, участниками которого являются два и более лица и которым один из супругов либо любое третье лицо определяется в качестве наследника [4, с. 7]. Договор о наследовании, зародившись в Средневековье, основан на достижениях сугубо германской правовой мысли с момента своего появления и до настоящего времени и содержит в себе тезис, что раз последняя воля наследодателя неизменна, это препятствует изменению договора [5]. По этой причине для наследственного договора установлена нотариальная форма [6].

Наследственный договор включает распоряжения на случай смерти, такие как завещательный отказ, завещательное возложение, назначение наследников. Наследственный договор вступает в силу с момента его заключения, в отличие от завещания или совместного завещания, для вступления в силу которых требуется юридический факт – смерть наследодателей/наследодателя.

Совместное завещание, а именно его место в доктрине, предопределено доверительным характером отношений супругов. Что примечательно, современное германское право исходит не только из концепции универсального правопреимства, но и концепции распределения активов наследодателей как одной из основных целей института наследования. Супруги/партнеры ведут совместный быт, наживают совместное имущество, совершают сделки, для осуществления которых зачастую требуется согласие второго супруга, ведут совместное хозяйство, возможно, являются соучредителями совместного бизнеса. Как следствие, логично и вполне естественно, что супруги желают оставить единые завещательные распоряжения, выраженные в форме совместного завещания.

В свою очередь, в отечественных научных кругах институт совместного завещания подвергается широкой критике.

Ранее в Государственной думе обсуждался законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)». Законопроект предусматривал существенное расширение воли наследодателей, вводя в отечественное законодательство новые институты права – совместное завещание, завещательный договор, завещательный фонд.

Указанный законопроект получил негативную оценку в части установления института совместного завещания, что потребовало существенной его доработки. Впоследствии проект федерального закона был принят 29 июля 2017 г. под № 259-ФЗ и вступит в силу с 1 сентября 2018 г. в существенно урезанной редакции, не предусматривающей совместное завещание супругов [7].

Критика законопроекта основывалась на следующем постулате: «Новелла предлагает решительно порвать с многовековой традицией российского наследственного права, последовательно и принципиально не допускающего совместных завещаний. Оставляя в стороне концептуальную дискусионность допустимости совместных завещаний, стесняющих единство воли и ограничивающих свободу завещания, следует отметить неприемлемость предлагаемого регулирования как по объему, так и по существу» [8]. Формулировки «единство воли супругов», «ограничение свободы завещания» справедливы в отношении наследственного договора.

Главными ориентирами при разработке изменений гражданского законодательства Российской Федерации служили опыт и практика применения норм германского гражданского законодательства о волеизъявлении наследодателя, в том числе носящие неимущественный характер, реализуемые в жизнь посредством распоряжений на случай смерти. Указанные «распоряжения на случай смерти» – более широкое понятие, нежели «завещание» или «наследственный договор», и включают в себя распоряжения как имущественного, так и неимущественного характера.

Согласно ст. 3 проекта Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью Гражданского кодекса Российской Федерации», предлагалось ввести п. 1 ст. 1140.1 «Наследственный договор» следующего содержания: «Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или к третьим лицам (наследственный договор). Наследственный договор может также возлагать на участвующих в таком договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить после смерти наследодателя какие-либо действия имущественного или неимущественного характера». Из содержания следует, что наследственный договор, будучи распоряжением на случай смерти, может содержать указания по поводу дальнейшей юридической судьбы принадлежащего ему имущества, а также иные распоряжения неимущественного характера, которые могут содержаться в завещании, что соответствует конструкции завещательного возложения или завещательного отказа.

В свою очередь, существенное ограничение воли наследодателя было выражено в п. 6, 7 указанной статьи, а именно: завещание, совершенное наследодателем после заключения наследственного договора, действует лишь в части, не противоречащей условиям такого договора. Более того, внесение изменений в наследственный договор возможно лишь по соглашению

или на основании судебного решения в связи с существенным изменением обстоятельств. При этом остается неопределенным, соответствует ли и в какой мере категория «существенное изменение обстоятельств» институтам гражданского процессуального права (например, вновь открывшиеся обстоятельства или новые обстоятельства).

Стоит отметить, что и в германском праве заключение наследственного договора влечет некоторые ограничения на выражение завещательной воли наследодателя, связанные именно с двусторонним характером наследственного договора. При вступлении в силу наследственного договора в момент его подписания и при наличии в нем завещательных распоряжений на случай смерти наследодателей отказ от имущества, переходящего одному из лиц по такому договору, не предусматривает право на составление в дальнейшем завещания [9]. Однако германское право предусматривает возможность прямого исключения указанного правила путем внесения соответствующей нормы в текст наследственного договора. Фактически рабочая группа, разрабатывавшая законопроект, не предусмотрела нормы, посредством которых будущий правоприменительный орган или нотариус, ведущий наследственное дело, смог бы существенным образом отграничить наследственный договор от совместного завещания супругов, что в дальнейшем способствовало бы появлению и развитию богатой и точной практики использования этих правовых институтов.

Изучение данных дискуссионных вопросов существенно для целей отечественного международного частного права, одной из которых выступает преодоление коллизий путем избрания компетентного правопорядка и разрешения по существу трансграничного спорного правоотношения. Как было отмечено ранее, институты совместного завещания супругов или наследственного договора до сих пор не предусмотрены отечественным законодательством, при этом относительно недавно возникла необходимость разрешения коллизий права.

В результате события, имевшего фундаментальное значение для международного публичного и конституционного права, – общекрымского референдума, состоявшегося 16 марта 2014 г. в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, был поднят вопрос о воссоединении Крыма с Российской Федерацией. Как итог, был принят Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [10].

Согласно п. 1 ст. 23 вышеуказанного федерального конституционного закона, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя со дня их принятия в состав Российской Федерации. Однако рассматриваемый федеральный конституционный закон со ст. 24 вступил в силу со дня подписания Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [11]. Указанные нормотворческие меры помогли преодолеть территориальные коллизии права.

В части наследственных правоотношений ранее действовавшее на территории полуострова Крым законодательство Украины, а именно Гражданский кодекс Украины, книга 6 (Наследственное право), предусматривало возможность заключения супругами совместного завещания. Завещания (в том числе и совместные завещания супругов) совершались ранее в соответствии с законодательством Украины, однако в последующем при открытии наследства возникали существенные правовые коллизии.

Речь идет о темпоральной (временной) коллизии, которая возникла ввиду того, что наследственное правоотношение подпадало под юрисдикцию ранее действовавшего Гражданского кодекса Украины. С одной стороны, совершение завещания по праву Украины, будучи юридическим фактом, являлось основанием для возникновения последующего права наследования, урегулированного украинским правопорядком. С другой, с момента ратификации Договора, заключенного между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов 21 марта 2014 г., уже возникшие правоотношения подпадали под действие отечественного правопорядка. Практическая реализация права завещателя/завещателей (супругов) распорядиться своим имуществом на случай смерти была невозможна потому, что законодательство Российской Федерации в силу п. 4 ст. 1118 ГК РФ содержит прямой запрет на совершение завещания двумя и более гражданами. Наличие данной нормы ограничило наследственные права наследников по завещанию (совместному завещанию супругов). Для разрешения сложившейся ситуации законодателю потребовалось внести соответствующие изменения в действующее гражданское законодательство.

Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» [12] предусмотрен порядок определения компетентного правопорядка к наследственным правоотношениям, возникшим до 18 марта 2014 г. и после.

Согласно указанному федеральному закону, завещания (совместные завещания супругов), совершенные по законодательству Украины на территориях Республики Крым и Севастополя, сохраняют свою силу вне зависимости от момента открытия наследства. Далее следуют нормы, регулирующие признаваемые уже на территории РФ, в частности Республики Крым и Севастополя, совместные завещания супругов:

«После смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, доля в праве общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, переходит пережившему супругу. После смерти пережившего супруга право наследования имеют лица, определенные супругами в совместном завещании.

При жизни супругов каждый из них имеет право отменить совместное завещание.

Совместное завещание супругов утрачивает силу при расторжении брака.

Совместное завещание супругов не может быть отменено или изменено после смерти одного из супругов. Завещание пережившего супруга, составленное после смерти другого супруга, действует в части, не противоречащей совместному завещанию супругов».

Настоящие нормы права, регулирующие отдельные вопросы в рамках функционирования совместного завещания, были фактически отражены в рабочих версиях упомянутого выше законопроекта № 801269-6 и во многом повторяют нормы ГК Украины, но установление института совместной собственности произошло только на территории полуострова Крым.

Ссылки и примечания:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г. // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49.
3. Bürgerliches Gesetzbuch. Buch 5. Erbrecht. § 2275 [Электронный ресурс] = Германское гражданское уложение. Кн. 5. Наследственное право. § 2275 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz = Федеральное министерство юстиции и защиты потребителей. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 22.03.2018).
4. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М., 2016. 160 с.
5. Köhler J. Studie zum BGB // Archiv für bürgerliches. Recht. Bd. 21. S. 246.
6. В соответствии с § 2276 Германского гражданского уложения, договор о наследовании может быть заключен в рамках судопроизводства.
7. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2017. № 172. 4 авг.
8. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 8 февр. 2016 г. № 149-1/2016.
9. Bürgerliches Gesetzbuch. Buch 5. Erbrecht. § 2298 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 22.03.2018).
10. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федер. конституц. закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2014. № 66. 21 марта.
11. Договор был подписан в Москве 18 марта 2014 г., временно применялся с даты подписания и вступил в силу с даты ратификации. Договор ратифицирован Федеральным законом от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».
12. О внесении изменений в федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 201-ФЗ // Российская газета. 2017. № 167. 31 июля.

References:

'Bürgerliches Gesetzbuch. Buch 5. Erbrecht. § 2275' 2018a, *Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz*, viewed 22 March 2018, <<https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>>, (in German).

'Bürgerliches Gesetzbuch. Buch 5. Erbrecht. § 2298' 2018b, *Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz*, <<https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>>, (in German).

Köhler, J n.d., 'Studie zum BGB', *Archiv für bürgerliches. Recht*, Bd. 21. S. 246, (in German).

Putintseva, EP 2016, *Testaments under the laws of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany*, Moscow, 160 p., (in Russian).

'The concept of development of civil legislation of the Russian Federation: approved by the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil legislation as of October 07, 2009' 2009, *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, no. 11, (in Russian).